

СУБЪЕКТНОСТЬ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ В ПЛАНЕ САМОРАЗВИТИЯ

М. А. Фризен^{1, @}¹ Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга

@frizenm@yandex.ru

В статье рассматриваются подходы к пониманию сущности развития и саморазвития. Акцент делается на внутренней активности личности как факторе ее развития (самодетерминация). Рассматриваются ключевые условия развития и саморазвития, а именно осмысление индивидом необходимости развития/саморазвития и возможностей для их осуществления. Высказывается идея конструирования деятельностных контекстов, аккумулирующих субъектную активность формирующейся личности, направленную на собственное развитие. Обсуждается роль возрастных кризисов, вызывающих смещенность смысловой разметки мира, в активизации саморазвития. Проблематика субъектной активности подростков и юношей в плане саморазвития рассматривается в соотношении с принятием ими экзистенциальной ответственности за него.

Ключевые слова: развитие, субъектная активность, саморазвитие, субъектность личности в плане саморазвития, формирующаяся личность.

Для цитирования: Фризен М. А. Субъектность формирующейся личности в плане саморазвития // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 2. С. 136 – 139.

В контексте современной психологической науки личность рассматривается как фактор собственного развития во взаимосвязи с биологическими и социальными факторами развития (Э. В. Галажинский [6], В. Е. Ключко [6], Д. А. Леонтьев [8] и др.). Само развитие описывается как сложный, нелинейный процесс, прогнозирование которого невозможно лишь с опорой на известные закономерности и в сопоставлении со среднестатистической нормой. Так, В. Г. Асеев описывает «диалектически сложный, нелинейный характер механизмов развития, включающих актуальные воздействия и потенциальные условия; сукцессивное и симультанное; фоновое поле детерминации и «фигуру» на нем (гештальтпсихология, психология установки); сферу детерминации и развертывающийся в ее пределах процесс развития; природные, мотивационные, функционально-динамические предпосылки и их реализацию в процессе» [1, с. 41].

Если классическая психология в целом связывает категорию развития с противоречием между наличными возможностями и новыми задачами, возникающими на очередном возрастном этапе, то в рамках постклассической психологии важно многомерно рассматривать контекст развития: это и возможности человека, и нацеленность на их применение в целях развития, и значимость самого процесса развития, его результатов для личности, и нацеленность субъекта на кардинальные преобразования в целях создания новых возможностей. Совершенно очевидно, что в каждом индивидуальном варианте развития будет некое сочетание всех указанных аспектов. В. Г. Асеев вслед за А. Н. Леонтьевым отмечает: «Противоречие между желательным и действительным состояниями личности является исходным, необходимым, но недостаточным для развертывания актуальной деятельности. Дело в том, что желательное может остаться на уровне эмоционального переживания, если отсутствуют объективные функциональные возможности деятельности, составляющей реальный процесс формирования. В свою очередь, одной функциональной

возможности и даже потребности в развитии некоего качества опять-таки недостаточно для детерминации процесса развития или деятельности» [1, с. 40].

Субъектная активность формирующейся личности может быть интенсивной, но разнонаправленной, не сфокусированной на развитии или создании возможностей для него. Для концентрации активности на просоциальных целях, направлениях саморазвития, вероятно, нужно конструировать специальные деятельностные контексты, внутри которых формирующаяся личность могла бы приобретать опыт вкладывания ресурсов в собственное развитие с одновременным осознанием возможности определять направления и результаты саморазвития и необходимости нести ответственность за него. А. Н. Леонтьев полагал, что деятельность играет определяющую роль в развитии. Так, описывая ряд механизмов (например сдвиг мотива на цель), он указывал: именно в деятельности, отвечающей новым обстоятельствам, возникают новые элементы психического, становящиеся отправным пунктом формирования новообразований личности. Объясняется это тем, что «осуществленная деятельность богаче, истиннее, чем предвещающее ее сознание» [1, с. 42], именно через деятельность человек осуществляет контакт с многомерной действительностью. Существенный опыт работы с респондентами подросткового возраста посредством «Методики предельных смыслов» Д. А. Леонтьева показывает, что сама по себе ситуация интенсивной рефлексии внешней и внутренней действительности оказывается принципиально новой для подростка, такого рода деятельность воспринимается как интересная, захватывающая, респонденты высказывают желание продолжать такого рода работу. При том, что тенденция к самоуглублению свойственна подростку и такие возможности у него имеются, для него важен сам деятельностный контекст, погружение в работу, позволяющую осуществлять рефлекссию.

Конструирование особых деятельностных контекстов позволяет аккумулировать «локальные всплески

субъектности», связанной с саморефлексией, саморазвитием, формируется устойчивая направленность личности на осознанное самоизменение (В. Г. Асеев [1] описывает подобную логику, называя это механизмом интеграции, ведущим к объединению серии актов микроразвития и формированию новообразования как факта макроразвития).

Таким образом, интенсифицируя идеи значимости развития и саморазвития, образования и самообразования в школе, семье и др., мы формируем когнитивный компонент готовности формирующейся личности к саморазвитию, которого явно недостаточно для активации данного процесса. Внутренне детерминированному процессу саморазвития должна предшествовать значимая для личности работа по рефлексии актуального и желаемого уровня развития, по поиску возможностей для этого, подкрепленному позитивным опытом саморазвития (хотя бы локального). При определенных условиях субъектная активность личности может быть направлена на преодоление «зазора» между актуальным и желаемым уровнями, в том числе в рамках саморазвития. Опыт саморазвития, самостроительства можно подкреплять; по мысли С. Л. Рубинштейна [10], можно делать «прививку» мотивов посредством их генерализации и стереотипизации в частности, погружая формирующуюся личность в разнообразные виды творческой, исследовательской, проектной деятельности, задействуя ресурсы тренинговой работы, содержания учебных предметов и др.

Аккумуляция субъектной активности, направленной на саморазвитие, может происходить не только путем накопления, но и, как указывает В. Г. Асеев [1], в виде «пик-переживаний» по К. Роджерсу или «педагогического взрыва» по А. С. Макаренку. Вместе с тем, чтобы подобный опыт был рефлексирован как опыт саморазвития и выступал его основой в дальнейшем, должна быть определенная ценностно-смысловая база у личности.

Если говорить об образовательном пространстве, то ведущей для него, на наш взгляд, до сих пор является тенденция «научить, как правильно» – решать задачи, выполнять анализ и др. Тем не менее саморазвитие – это творческая активность по отношению к себе. Для этого образовательная система как социальный институт должна наряду с эквивиальностью (тенденция приводить детей с разных стадий и уровней развития на некий общий уровень, фиксированный в так называемой «модели выпускника») обеспечить возможность формирующейся личности пройти индивидуальный путь становления.

Такую креативность по отношению к собственному развитию, инновационность в целом как стратегию жизни авторы связывают с разными психологическими параметрами человека: интеллект и нацеленность на новое знание, воображение и изобретательность, личная энергия и воля к действию, сочетание ума и интуиции, потребность в достижении цели, мотивация достижения, склонность к риску в ситуациях возрастания ценности результата, склонность к усложнению поведенческих задач в ситуациях риска, интернальность поведенческих реакций, способность к нестандартному решению эвристических задач в

условиях дефицита времени, способность к оперативной альтернативе рискованных ситуаций, стрессоустойчивость, креативность мышления, энергетические и волевые способности индивида, врожденные и приобретенные качества, побуждающие индивидов выбирать, часто вопреки здравому смыслу, венчурные модели самореализации (Э. В. Галажинский, В. Е. Клочко [6], В. И. Верховин, С. Б. Логинов [3]). При том, что в психологических исследованиях описаны личностные параметры, связанные с самоактуализацией, саморазвитием, на наш взгляд, создание образовательных условий для формирования и совершенствования субъектности в плане саморазвития должно опираться не на подгонку формирующейся личности под систему выделенных параметров, а на поддержание общей активности, деятельностно-продуктивного отношения к жизни; важно учить свободно ориентироваться в новых, плохо структурированных задачах, способствовать формированию всех компонентов психологической готовности к саморазвитию (когнитивного, аффективного, поведенческого), ответственности за него.

Для формирующейся личности кризис может выступать стимулом к саморазвитию. Так, кризис подросткового возраста, кризис 17 лет дестабилизируют личностную систему смыслов, активизируют поиск себя, автономность против конформности. Если существенное смещение смысловой разметки мира воспринимать как критическую ситуацию, важно осознавать, что такой кризис переосмысления содержит в себе потенциал для развития/саморазвития. М. С. Яницкий, С. В. Серый [11] в рамках теоретического анализа показывают, что в постнеклассической психологии критические изменения, приносимые экстремальной ситуацией, рассматриваются, скорее, в экзистенциальном ключе как открывающие возможность смыслостроительству, позитивным изменениям. Подобный подход, по словам авторов, М. Ш. Магомед-Эминов обозначает как «метапсихологический» или онтологический; в его рамках акцент делается на значении события в общем бытийном контексте человека. Положительные эффекты экстремальной ситуации авторы объединяют в следующие группы:

- «закаливание» личности в результате жизненных испытаний;
- «проверка себя», осознание своих актуальных возможностей, постановка и последующее воплощение новых требований к себе;
- получение и осмысление нового жизненного опыта, дающего толчок «смыслопорождению» и «смыслотворчеству».

С нашей точки зрения, данные эффекты можно соотносить с нормативно-ролевым экспериментированием, поиском себя формирующейся личностью, по крайней мере, в подростковом и юношеском возрастах. Смещение смысловой разметки мира в период возрастного кризиса может повышать готовность личности к саморазвитию. Вместе с тем такого рода смысловые подвиги могут запустить как решение «задач на смысл», так и психологические защиты – от ситуации смысловой неочевидности.

Ю. В. Клочко [7] исследует готовность человека к изменению образа жизни как некую интегральную

характеристику. Автор указывает, что в основе устойчивости человека как самоорганизующейся системы выступает ее подвижность, динамичность; важным параметром ее функционирования является индивидуальное сочетание ригидности-интернальности, обеспечивающее согласование осознаваемых человеком новых жизненных условий с неосознаваемыми или частично осознаваемыми жизненными стереотипами, поведенческими схемами. Показатель ригидности значим для понимания того, насколько трудно или легко могут эти стереотипы и схемы перестраиваться в соответствии с изменением жизненной ситуации, насколько эти перестройки адекватны ситуации. Показатель интернальности, по мнению автора, связан с долей осознания своей роли в данных изменениях системы, ответственности за собственную жизнь, ее качество.

По всей вероятности, к завершению периода взрослости готовность к изменению, саморазвитию в целом складывается как внеситуативное интегральное свойство, включающее рефлексивность и интернальность, соотносящуюся с экзистенциальной ответственностью (требует эмпирической верификации).

И. В. Григорычева [4] в своем эмпирическом исследовании показывает, что мотивация достижения успеха может быть связана с ценностями как еще не реализованными мотивами и играть важную роль с системной детерминации самореализации личности. Ценностно-смысловая сфера становится чувствительной к поиску сред для самореализации и саморазвития: активизация такого поиска может выступать критерием личностной зрелости. Е. И. Белоус [2] формулирует принципы духовного саморазвития личности в

процессе преодоления ею жизненного кризиса, связывая их с позитивным принятием кризиса как возможности саморазвития; принятием амбивалентности любого жизненного события, актуализацией генерализованных смыслов; осознанием реальности, в том числе внутренней, духовной как пространства разрешения кризиса; стремлением принять свою аутентичность; оценить объективно внутренние ресурсы.

Такого рода внутренняя работа способствует направлению субъектной активности на саморазвитие. В подростковом возрасте, в период ранней личности впервые делает экзистенциальный выбор: воспользоваться правом авторства в плане выстраивания жизненного пути или следовать некому руслу, предлагаемому социумом. Сформированность высших психических функций позволяет в данных возрастах осуществлять саморазвитие – выступать одновременно и субъектом самопреобразования, самосовершенствования, и его объектом (И. Б. Дерманова [5]). Такая двойственная позиция требует активной саморефлексии и способности конструировать перспективу собственного развития, отыскивая возможности для этого в окружающей действительности.

В качестве итога хотелось бы отметить, что в потенциале субъектность формирующейся личности в плане саморазвития является достаточной для его активизации в школьных возрастах, тем не менее необходимы деятельностные контексты, в рамках которых данная субъектная активность может быть аккумулирована, может получать определенные направления и сопровождаться рефлексивной работой личности для управления собственным развитием.

Литература

1. Асеев В. Г. Механизмы детерминации психического развития // Мир психологии. 2012. № 2. С. 38 – 45.
2. Белоус Е. И. Кризис и духовное саморазвитие личности // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2013. № 3. С. 13 – 19.
3. Верховин В. И., Логинов С. Б. Феномен предпринимательского поведения // Социологические исследования. 1995. № 8. С. 62 – 68.
4. Григорычева И. В. Мотивация достижения у людей с разной субъективной оценкой успешности самореализации: дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2003. 210 с.
5. Дерманова И. Б. Отношение к себе в связи с характеристиками личностной зрелости подростка // Психологическая наука и образование. 2012. № 4. С. 50 – 60.
6. Ключко В. Е., Галажинский Э. В. Психология инновационного поведения. Томск: Том. гос. ун-т, 2009. 240 с.
7. Ключко Ю. В. Ригидность в структуре готовности человека к изменению образа жизни: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2002.
8. Леонтьев Д. А. Личностное измерение человеческого развития // Вопросы психологии. 2013. № 3. С. 67 – 80.
9. Леонтьев Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 1. С. 15 – 25.
10. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М.: Педагогика, 1957. 310 с.
11. Яницкий М. С., Серый А. В. Трансформация представлений об экстремальной ситуации в постнеклассической психологии // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2013. № 3. С. 120 – 124.

Информация об авторе:

Фризен Марина Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга, frizenm@yandex.ru.

Статья поступила в редколлегию 01.02.2016 г., принята к печати 18.04.2016 г.

SUBJECTIVITY OF THE FORMED PERSONALITY IN RESPECT OF SELF-DEVELOPMENT

Marina A. Frizen^{1, @}

¹ Kamchatka State University named after Vitus Bering
@frizenm@yandex.ru

The approaches to the essence of development and self-development understanding are considered in the article. The emphasis is laid on the internal activity of the personality as a factor of its development (self-determination). The key conditions of development and self-development are considered, namely, apprehension by the individual of the necessity of development/self-development and opportunities for their implementation. The idea of designing of the activity contexts accumulating the subjective activity of the formed personality aimed at self-development is expressed. The role of the age crises causing a shift of a semantic marking of the world in self-development activation is discussed. The problematics of the subjective activity of teenagers and young men in respect of self-development is considered in the ratio with the acceptance of existential responsibility for it by them.

Keywords: development, subjective activity, self-development, subjectivity of the personality in respect of self-development, the formed personality.

For citation: Frizen M. A. Sub'ektnost' formiruushcheisia lichnosti v plane samorazvitiia [Subjectivity of the formed personality in respect of self-development]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2016): 136 – 139.

References

1. Aseev V. G. Mekhanizmy determinatsii psikhicheskogo razvitiia [Mechanisms of psychological development determination]. *Mir psikhologii – World of psychology*, no. 2 (2012): 38 – 45.
2. Belous E. I. Krizis i dukhovnoe samorazvitie lichnosti [Crisis and spiritual self-development of the personality]. *Lichnost' v ekstremal'nykh usloviakh i krizisnykh situatsiiakh zhiznedeiatel'nosti – Personality in extreme conditions and crisis situations of activity*, no. 3 (2013): 13 – 19.
3. Verhovin V. I., Loginov S. B. Fenomen predprinimatel'skogo povedeniia [Phenomenon of entrepreneur behavior]. *Sotsiologicheskie issledovaniia – Sociological research*, no. 8 (1995): 62 – 68.
4. Grigoricheva I. V. *Motivatsiia dostizheniia u liudei s raznoi sub'ektivnoi otsenкой uspekhnosti samorealizatsii*. Diss. kand. psikh. nauk [Motivation of achievement at people with different subjective value of self-realization and success. Cand. psych. Sci. Diss.]. Barnaul, 2003, 210.
5. Dermanova I. B. Otnoshenie k sebe v sviazi s kharakteristikami lichnostnoi zrelosti podrostka [Attitude to yourself in connection with characteristics of personal maturity of the teenager]. *Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie – Psychological science and education*, no. 4 (2012): 50 – 60.
6. Klochko V. E., Galazhinsky E. V. *Psikhologiiia innovatsionnogo povedeniia* [Psychology of innovative behavior]. Tomsk: Tom. gos. un-t, 2009, 240.
7. Klochko Y. V. *Rigidnost' v strukture gotovnosti cheloveka k izmeneniiu obraza zhizni*. Avtoref. diss. kand. psikh. nauk [Rigidity in structure of person readiness to change a way of life. Cand. psych. Sci. Diss. Abstr.]. Barnaul, 2002.
8. Leontiev D. A. Lichnostnoe izmerenie chelovecheskogo razvitiia [Personal measurement of personal development]. *Voprosy psikhologii – Issues of psychology*, no. 3 (2013): 67 – 80.
9. Leontiev D. A. Psikhologiiia svobody: k postanovke problemy samodeterminatsii lichnosti [Psychology of freedom: to statement of self-determination problem of the personality]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological magazine*, 21, no. 1 (2000): 15 – 25.
10. Rubinshtein S. L. *Bytie i soznanie* [Existence and consciousness]. Moscow: Pedagogika, 1957, 310.
11. Yanitskiy M. S., Seryy A. V. Transformatsiia predstavlenii ob ekstremal'noi situatsii v postneklassicheskoi psikhologii [Transformation of ideas of an extreme situation in post-nonclassical psychology]. *Lichnost' v ekstremal'nykh usloviakh i krizisnykh situatsiiakh zhiznedeiatel'nosti – Personality in extreme conditions and crisis situations of activity*, no. 3 (2013): 120 – 124.

Received 01.02.2016, accepted 18.04.2016.